

Тан Цзю была сбита с толку. «О чем вы таком говорите? Папа, ты должен разобраться с Тан Ифэем – он уже достаточно натворил, даже избил брата Луна! В чем бы ни была причина, он все еще наш старший брат, а четвертый дядя рано умер».

«Тан Цзю, если Тан Лун нарываяется на драку, мы с этим ничего не сможем поделать», – беспечно сказал Сюй Юнь. «Чжоу Юй напал на Хуан Гай, и один из них готов был выиграть, пока другой согласился терпеть. И пусть я не уверен в том, что Тан Ифэй готов бороться, но вот Тан Ифэй готов страдать, и вот в этом я полостью уверен».

«Что ты имеешь в виду?» – спросила Тан Цзю. «Только идиот выберет страдания».

Тан ЧжэнТянь сделал глубокий вздох; он не думал, что дело окажется сложнее, чем он предполагал в самом начале. Для Тан ЧжэнТяня встреча с этим молодым человеком стала настоящим благословением. Он уже сам не мог понять, что творится в голове у Сюй Юня – тот копал куда глубже, чем сам глава семьи. Размышления Тан ЧжэнТяня касательно данного вопроса привели только к сомнениям, тогда как парень быстро со всем разобрался, обнаружив ошибку.

«Цзю’Эр, ты заметила, как пах Тан Лун?» – Тан ЧжэнТянь не хотел, чтобы его дочь и дальше строила догадки, поэтому указал ей, в каком направлении двигаться.

Касательно этого, Тан Цзю в тот момент не обратила внимание на запах, но когда ее отец указал на него, она действительно почувствовала какой-то очень знакомый запах, но ей не удалось понять, что же он значит.

«Что же это был за запах?» – Тан Цзю ничего не пришло на ум.

Сюй Юнь слегка улыбнулся: «Перекиси водорода».

Тан Цзю вдруг поняла, что это действительно был запах перекиси водорода, но тогда почему брат Лун так пах?

Раз от Тан Луна так пахло перекистью водорода, то только в больнице можно было пропитаться ею в таком количестве. Теперь стало очевидно, что Тан Лун действительно посещал больницу. Сюй Юнь знал, что нет какого-то запрета на посещение больниц, но глаза парня уже опухли после драки, но пойти в больницу, чтобы при этом не обратиться за помощь, – все это выглядит довольно странно, не так ли?

Поскольку Тан Лун не позаботился о своей травме, из чего следует, что он либо относился беспечно к своему здоровью, либо не ему не хватило времени на лечение, или же он не хотел надолго задерживаться в больнице, опасаясь, что его заметят? Вот все подозрительные варианты.

Но Сюй Юнь считал так: Тан Лун все же беспокоился, что задержись он надолго, и его обнаружат, поэтому решил покинуть больницу, а также показать травму Тан ЧжэнТяню – и все это было еще более бессмысленным.

Тан Цзю не могла принять подобное, она все еще сомневалась: «Зачем брат Тан Лун ходил в больницу? Я не заметила, чтобы ему обработали раны...»

«Цзю’Эр, сердца людей уже не такие, каким были раньше. Сейчас мы не можем верить тому,

что слышим. То, что перед нами, не всегда правда», – сказал Тан ЧжэнТянь. «Позже ты должна будешь поучиться у Сюй Юня, и в будущем, независимо от его действий, тебе следует его поддержать несмотря ни на что. У него имеются некоторые основания, и расскажи он тебе о них, ты все равно не поймешь, вот почему он тебе и не станет объяснять».

Тан Цзю закатила глаза. «Папа, ты же не серьезно, да? Разве ты не разбираешься хорошо в людях? Тогда почему доверяешь Сюй Юню? Разве ты не боишься, что он втянет в неприятности твою девочку? А если есть шанс, что он обманет тебя и сбежит?»

Тан ЧжэнТянь натянуто улыбнулся: «Если бы он действительно решил меня обмануть и забрать тебя, то ты бы просто не смогла бы вернуться, ха-ха-ха, боюсь, наступит момент, и когда потеряешь...»

«Папа! Разве я не твой родной ребенок? Разве такой человек, как ты, станет себя осуждать?», – Тан Цзю была недовольно, и ее слова, казалось, противоречили ее отношению к Сюй Юню. Не говоря о других, по крайней мере, он должен нервничать за нее.

Сюй Юнь потер подбородок и серьезно сказал: «Об этом действительно стоит хорошенько подумать».

Тан Цзю махнула рукой. «Стоять! С этим вопросом мы разберемся здесь и сейчас! Вы должны сказать, с чего вдруг подозреваете Тан Луна?»

«А причина достаточно проста. Что ты думаешь об отношениях Тан Луна и Тан Ифэя?» – спросил Сюй Юнь. «Сначала выскажусь я: когда я вчера с ним впервые встретился, то подумал, что он такой же, как Тан Ифэй. И они оба из определенного круга людей. Что ты об этом думаешь?»

«Они в хороших отношениях, но... Все говорят, что Тан Лун – всего лишь игрушка в руках второго брата... Забудь об этом, я больше ничего не скажу, такое тяжело слушать», – сказала Тан Цзю. «В любом случае брат Тан Лун во всем слушается второго брата, и чтобы тот не сказал, он ему уступает. Очевидно, подобного рода отношения нечего и обсуждать».

Сюй Юнь кивнул, чтобы подтвердить верные выводы Тан Цзю. «Выходит, моя догадка верна, ах, их отношения подобны железу. Так как ты говоришь, какой бы план не был у Тан Ифэя на уме, он его расскажет Тан Луну? Будь ты на месте Тан Ифэя, ты бы рассказала?»

Тан Цзю задумалась, после чего ответила: «Да».

«Тогда зачем им драться?» – сказал Сюй Юнь. «Если за этим делом стоит Тан Ифэй, тогда Тан Лун должен быть в курсе. Но ты же видела сегодня выражение лица Тан Луна, оно было ясным, тем самым показывая, что тот не имеет никакого понятия. Тогда как такое возможно?»

Сюй Юнь чуть было снова не заговорил, но внезапно прервался: «Я договорю позже».

Он понизил голос, когда вошла Тетя Сюэ и обратилась к Тан ЧжэнТяню: «Я отправила Тан Луна, он прибывал в не самом лучше настроении. Выглядело так, будто Тан Ифэй оказал на него огромное давление. Отец этого ребенка рано умер, семья Тан не может его подвести».

Тан ЧжэнТянь кивнул и улыбнулся: «Вы правы, Тетя Сюэ, это как раз то, о чем я думал. Тан Лун вот уже несколько лет отдает всего себя семье Тан, хоть никогда и не брал на себя ответственности по какому-либо вопросу. На стороне Тан ЧжэньФэня, отца и сына, полно людей, однако они не могут его потерять, он левая и правая рука финансового управления

семьи Тан».

«Тогда почему вы не оставили его на ланч?» – спросила недовольно Тетя Сюэ. Значение сказанного было понятным, и тем самым обвиняло Тан ЧжэнТяня. Но все же он оставался главой семьи, а она, несмотря на многие годы работы, в конце концов, оставалась слугой, отчего не решалась критиковать напрямую, и только и могла, что бормотать под нос.

«Этот вопрос на моей совести». Тан ЧжэнТянь рассмеялся, а затем сказал Сюй Юню. «Что бы ты хотел отведать, или что бы хотела ГоГо? Просто скажи Тете Сюэ».

Сюй Юнь задумался, после чего ответил Тан ЧжэнТяню: «Давайте поступим так, Дядя Тан, что-то у меня нет аппетита, и у меня нет желания, чтобы есть на дому. Когда вы обычно ходите, когда обедаете вне этих стен? Можете меня взять с собой, так чтобы я смог наестся от души?»

Тан ЧжэнТянь удивился и кивнул. «Да, конечно, я могу».

«Все, что готовят снаружи, можно сделать и дома». Тан Цзю скорее разговаривала сама с собой – ей больше нравилась домашняя готовка, к тому же, мастерство Тети Сюэ было действительно необыкновенным, в отличие тех “профессионалов”, которые на самом деле уступали ей.

Тан ЧжэнТянь с нежностью посмотрел на свою дочь. «Уже забыла о том, что я сказал тебе буквально только что? Ах, ты не слушаешь меня».

Тан Цзю безмолвствовала: только не говорите, что у Сюй Юня была какая-то причина, чтобы пообедать вне дома? Так сложно подождать? Даже если меня избили до полусмерти, я бы не вышла замуж за такого человека. И если бы она все равно за него вышла, чего в будущем не случилось бы, это означало, что ее полностью лишили бы свободы.

«Давай, Цзю’Эр, поднимайся наверх, и пусть Цю Янь и ГоГо спускаются», – Тан ЧжэнТянь поднялся.

ГоГо сразу же заволновалась и бросилась вниз – еда всегда вызывала в ней интерес. В отличие от тех детей, которые отказываются кушать во время приема пищи, она ела, когда же время было неподходящим, она воздерживалась. Все же ГоГо отличалась весьма строгими принципами.

Как она обычно говорила, если человек мал, и во время трапезы придирается или вовсе не есть, то такое поведение повлияет на его развитие. И чтобы ее здоровье оставалось в порядке, когда она повзрослеет, ей следует хорошо питаться, иначе станет как Принцесса Тайпин. Поэтому девочка всегда сосредоточена во время трапезы, тем более фрукты – любимая еда ГоГо.

Тетя Сюэ никогда не ходила есть вне дома, поэтому Тан ЧжэнТянь и Тан Цзю не позвали ее. И раз они все ушли, это спасло Тетю Сюэ от необходимости готовить, что не могло ее не осчастливить, ведь раз их нет, ей и не надо ничего делать.

На днях, так как ЧжэнТянь по состоянию своего здоровья не мог выходить из дома, водителя назначили в другое место. В этот раз Сюй Юнь решил повести машину, а такому количеству людей для комфортной поездки подходил именно Форд Е350.

Они быстро добрались до пятизвездочного ресторана, и стало ясно, что персонал узнал

автомобиль, принадлежавший семье Тан. Когда они притормозили, им открыли дверцу, и вежливо обратились к Тан ЧжэнТяню, а, заметив Тан Цзю, позвали ее девятую барышню.

ГоГо не оставалась ничего другого, кроме как превозносить Тан Цзю: «Тан Цзю и правда умеет производить впечатление, ого!»

Тан Цзю кинула на нее взгляд: «ГоГо, если и дальше продолжишь подшучивать над своей старшей сестрой, то будь осторожна – как только пообедаю, то возьму и оставлю тебя здесь. Будешь прислуживать и мыть посуду».

«Это сойдет за детский труд», – не согласилась ГоГо. «Они не посмеют меня принять».

Под присмотром официанта, Сюй Юнь зашел в зарезервированную семьей Тан комнату – ей оказалось просторное помещение, в котором свободно могли расположиться пятнадцать человек. И раз их сегодня было только пятеро, то место оставалось предостаточно.

Подобное могли себе позволить только состоятельные люди; здесь всегда присутствовал человек из персонала, ведь такая услуга предоставлялась для людей, наделенных властью.

«Эн, я не буду ни на чем настаивать, пусть шеф готовит на свое усмотрение», – Тан ЧжэнТянь сообщил официанту, после чего посмотрел на Сюй Юня и добавил: «Это мой уважаемый гость, так что еда должна быть великолепной».

«Да, мистер Тан!»

Сюй Юнь быстро заговорил: «Нет-нет, не надо все усложнять. Нас всего лишь пятеро. Это касается трудоемкости и консервативности. Все что съедобно – пойдет. Пижонство и расточительность оставим на коррумпированных чиновников. Мы же по жизни народ простой и нехитрый».

Официант посмотрел на Сюй Юня взглядом, полным уважения: «Да, все что вы говорите – верно!»

«Ха-ха-ха, ладно-ладно, значит делайте так, как попросил Сюй Юнь». Тан ЧжэнТянь махнул рукой: «Идите».

Сюй Юнь рассмеялся, ведь он пришел сюда не просто пообедать, у него на это была определенная причина. Сложно сказать, что он может обнаружить, трапезничая здесь.

Из-за действий Сюй Юня Тан Цзю полностью потеряла дар речи: если они пришли просто поесть, то могли бы это сделать дома в более комфортных условиях.

Вскоре им пятерым предоставили необыкновенные кошения; еды хватило на каждого из семьи, из чего стало понятно, что семья Тан находилась здесь на особом счету, и слова Тан ЧжэнТяня были важны для этого ресторана.

Довольно быстро официант подал Тан ЧжэнТяню всего один суп – птичье гнездо. «Мистер Тан, специально для вас».

Сюй Юнь про себя пришел к выводу, что это поездка прошла не напрасно.